

ЧИТАЙТЕ ВСЕ РОМАНЫ АЛЕКСАНДРЫ МАРИНИНОЙ:

Стечение обстоятельств
Игра на чужом поле
Украденный сон
Убийца поневоле
Смерть ради смерти
Шестерки умирают первыми
Смерть и немного любви
Черный список
Посмертный образ
За все надо платить
Чужая маска
Не мешайте палачу
Стилист
Иллюзия греха
Светлый лик смерти
Имя потерпевшего никто
Мужские игры
Я умер вчера
Реквием
Призрак музыки
Седьмая жертва
Когда боги смеются
Незапертая дверь
Закон трех отрицаний
Соавторы
Воюющие псы одиночества
Тот, кто знает. Опасные вопросы
Тот, кто знает. Перекресток
Фантом памяти
Каждый за себя
Замена объекта
Пружина для мышеловки
Городской тариф
Чувство льда
Все не так
Взгляд из вечности. Благие намерения
Взгляд из вечности. Дорога
Взгляд из вечности. Ад
Жизнь после Жизни
Личные мотивы
Смерть как искусство. Маски
Смерть как искусство. Правосудие
Бой тигров в долине
Оборванные нити
Последний рассвет
Ангелы на льду не выживают
Казнь без злого умысла

Адрес официального сайта Александры Марининой в Интернете
<http://www.marinina.ru>

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Александра
МАРИНИНА

Ангелы на льду

не выживают

Том 1

МОСКВА

2 0 1 5

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М26

Разработка серии А. Саукова

Иллюстрация на обложке И. Хивренко

Маринина, Александра.

М26 Ангелы на льду не выживают. Том 1 / Александра Маринина. — Москва : Эксмо, 2015. — 384 с. — (А.Маринина. Больше чем детектив).

ISBN 978-5-699-82149-5

Прыжок. Еще прыжок. Холодная сталь коньков молнией рассекает голубой лед... Фигурное катание — красивый и изящный спорт. Миллионы людей с замиранием сердца наблюдают за выступлениями наших фигуристов.

И вот, в этот сказочный мир мрачной тенью врывается жестокое убийство. Застрелен Михаил Валентинович Болтенков — тренер высшей категории, человек-легенда, мастер, возраставший не одного чемпиона. Тело обнаружено у дома его коллеги Валерия Ламзина. Свидетели подтверждают: тренеры встречались перед убийством, они ругались и угрожали друг другу... Дело, как говорится, в шляпе. Но у Насти Каменской и ее друзей с Петровки — Антона Сташиса и Романа Дзюбы — свое мнение на этот счет. Им открывается правда о бесчеловечности и цинизме, пропитавших голубой лед. Лед, на котором ангелы не выживают...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Алексеева М. А., 2015
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2015

ISBN 978-5-699-82149-5

Она не могла удержаться, чтобы не посмотреть на свое отражение в витринах. Белая блузка в крупный горошек сидела на ней мешком и была явно коротковата, теми же достоинствами отличалась и юбка на два размера больше, чем требуется, к тому же клетчатый рисунок недвусмысленно свидетельствовал, да что там — просто кричал о высоком художественном вкусе носящей эту одежду дамы более чем средних лет. Немытые волосы лежали выразительной паклей, украшенной чудесным фетровым беретиком невнятного цвета. Можно было строить самые разные предположения, начиная от чрезвычайно бедственного финансового положения женщины и заканчивая ее полной неадекватностью и душевной болезнью, и среди всех этих версий не найдется ни одной сколько-нибудь близкой к истинному положению дел. А это именно то, что и нужно.

Настя Каменская улыбнулась собственному отражению и еще раз констатировала: она выглядит великолепно!

Наконец-то, спустя три года после выхода в отставку, она почувствовала себя совершенно счастливой, потому что получила возможность делать то, что ей так нравилось всю жизнь, но чему отчего-то никак не находилось места в ее работе. Вернее, находилось, конечно, но так редко... Много лет назад ее отчим, сыщик с большим стажем, сказал, что такая внешность, как у Насти, встречается крайне редко и просто грех этим не пользоваться. То, что для нее как юной девушки могло бы рассматриваться в качестве огромного недостатка, оборачивалось невероятными достоинствами при любых перевоплощениях. Да, Настя Каменская всегда была невзрачной и бледной, но благодаря абсолютно правильным чертам лица и пропорциональному сложению не бросалась в глаза. Точно так же не бросается в глаза пустой лист бумаги стандартного формата с идеально ровными краями, его можно просто не заметить, в то время как неровно оторванный клочок, исписанный закорючками, непременно окажется в центре внимания.

Уже три года Анастасия Каменская работает в частном детективном агентстве своего старого друга Владика Стасова и по крайней мере год из этих трех «подрабатывает», помогая старым знакомым, оставшимся на оперативной работе. Впрочем, «подработка» — слово неправильное, денег она за это не получает, работает из любви к искусству, а точнее — для собственного удовольствия. Конечно, если на-

чальство этих самых знакомых узнает — головы им не сносить, но ведь не узнает же...

Сегодня ей нужно было познакомиться, разговориться и выудить кое-какие сведения из мужчины, который никуда не ходил без своей жутко подозрительной и сварливой жены. Узнав, что сегодня супруги планируют посетить районную поликлинику, Настя решила, что лучшей возможности ей не представится. Очереди там длинные, и знакомятся люди весьма охотно, делясь впечатлениями о самом враче, в кабинет которого стремятся попасть, о его медсестре, о других врачах и работниках регистратуры, жалуясь на дороговизну лекарств, рассказывая о своих болезнях и давая всевозможные советы, а также адреса «чудесных женщин, которые снимают все за один сеанс и недорого».

Задачу свою Настя решила на удивление быстро и вышла из поликлиники вполне удовлетворенная. Вид немолодой недотепы вызывал доверие и жалость, посему никаких подозрений в адрес пенсионерки в дурацком беретике не возникло.

Единственным неудобством оказалась обувь: разношенных туфель подходящего размера у Насти не нашлось, были лишь кроссовки, и пришлось надеть то, что оказалось под рукой. А под рукой была только обувь, принадлежащая Дашеньке, жене Настиного брата Александра, и была эта обувь маловата. Но ничего, можно и потерпеть. Тем паче

в неудобной обуви походка обычно делается корявой и неровной, что вполне соответствовало и блузке в горошек в сочетании с клетчатой юбкой, и плохим волосам (чтобы скрыть стильную стрижку, пришлось не мыть голову несколько дней и для пущего эффекта слегка смазать маслом), и удивительному, неизвестно с каких времен сохранившемуся беретику. Как хорошо, что Дашка любит возиться с растениями на своем участке! И как хорошо, что вся одежда и обувь, которую она использует для работы в саду, аккуратно разложена и развешана в хозяйственной пристройке! Вот и беретик там нашелся, и башмачки стоптанные...

Но идти с каждым шагом становилось все труднее, стопы начали болеть, и дама в беретике вполне отчетливо захромала. Машину-то пришлось поставить далеко, чтобы подойти к зданию поликлиники, не вызывая ни у кого ненужных мыслей.

Настя ловила на себе насмешливые и сочувственные взгляды встречающих прохожих и мысленно улыбалась. Подойдя к машине, вытащила из старой потрепанной сумки ключи, нажала на кнопку, отключая сигнализацию, и буквально наткнулась глазами на молодого симпатичного парня, который сначала с любопытством, а потом с ужасом смотрел на нее. Ну да, конечно, откуда у такой странноватенькой и явно бедноватенькой тетеньки может быть серебристый «Пежо»... Парень, судя по всему, решил, что у него галлюцинации,

и потряс головой. Настя скользнула на водительское сиденье, захлопнула дверцу и тут же опустила стекло: день был жарким с самого утра, а теперь, во второй половине дня, воздух стал неподвижным, густым и душным, как перед грозой. Когда она ставила здесь машину больше трех часов назад, место было в тени, но, пока она добросовестно сидела в очереди к участковому терапевту, тень уползла далеко в сторону и автомобиль успел основательно прогреться.

А парень все стоял и пялился на нее, не веря своим глазам. Такая замухрышистая тетка — и за рулем! Настроение у Насти было отличным, поэтому она решила, что не грех добавить позитивчика и этому симпатяге-пареньку. Открыла свою ужасную кошелку, достала очечник, из которого извлекла очки в модной оправе, потом вытащила сигарету и щелкнула дорогой зажигалкой. Парень покачнулся, его повело. Настя весело подмигнула ему и завела двигатель. «Пусть малыш порадуются, — насмешливо подумала она, — будет что приятелям рассказать. Рано они нас в старухи записывают».

Ехать предстояло далеко: уже три недели Настя и ее муж жили в загородном доме ее брата. Александр с Дашей повезли младшего ребенка в Швейцарию, нужна была сложная операция и последующая длительная реабилитация, но оставлять старшего сына, восемнадцатилетнего Саню, без присмотра не

рискнули. Александр Каменский трезво оценивал своего, в общем-то хорошего и очень неглупого, но непослушного сына. Саня учился в институте, но это так, для проформы. Вся его жизнь заключалась в компьютере, а смысл этой жизни — в хакерстве. И достиг Саня Каменский на упомянутой стезе огромных успехов. Вместе со своим близким товарищем Петей, еще более крутым хакером, они просиживали за компьютерами сутки напролет и выделывали поистине невероятные вещи. Петя был на два-три года старше Сани, ни в каком институте не учился, в армии не служил по состоянию здоровья, работал по договорам, и свободного времени у него было предостаточно. Александр Каменский Петю недолюбливал, и когда Настя впервые увидела лучшего друга своего племянника, то чувства брата вполне разделила. Петя был огромен, толст, неопрятен и не очень хорошо воспитан, забывал здороваться, а слова «спасибо», казалось, вообще не знал.

Настин брат боялся двух вещей: что сынок завалит сессию, его отчислят из института и призовут в армию и что сынок вместе с другом Петей (он же Питер, он же Педро, Петруччо, Пьер и Петер) «ломанет» либо банк самого Каменского, либо какой-то другой, то есть совершит преступление и сядет. Поэтому он и попросил сестру временно переехать в дом Каменских, чтобы хоть как-то приглядывать за Санькой. Собственно, Настя

как таковая была и не особо нужна, функции «пригляда» должен был осуществлять ее муж, который в компьютерных программах понимал на три порядка больше, чем сама Настя, и мог реально проконтролировать, чем парень занимается. На Настину же долю доставалось только приготовление диетического питания для парня, который к своим восемнадцати годам благодаря длительному потреблению кока-колы, гамбургеров и прочей удобной для поглощения без отрыва от компьютера пищи приобрел огромный букет всевозможных проблем, начиная от прыщей по всему телу и заканчивая язвой и панкреатитом. Сварить кашу, протертый суп, сделать пюре и проконтролировать своевременный прием лекарств — вот и вся Настина задача. Остальное — на Чистякове, который может по нескольку дней подряд работать дома и руководить своей лабораторией дистанционно, переложив все текущие вопросы на заместителя.

Когда Настя парковала машину в гараже дома Каменского, было почти девять вечера, дорога заняла много времени, да еще пришлось останавливаться у супермаркета, чтобы купить продукты. Они с Чистяковым сразу отказались от услуг помощников и помощниц и попросили, чтобы никого не было. Им никто не нужен, они сами могут купить продукты и приготовить еду себе и Саньке, а женщина, которая делает уборку, пусть приходит не чаще одного раза в неделю. Саша

с Дашей ведут светский образ жизни, у них постоянно собираются гости, потому и повар нужен постоянно, и горничная. А Настю и Чистякова все это будет стеснять. Правда, Дашка, знающая Настю много лет, высказала вполне обоснованные сомнения в способности родственницы сварить самую простую кашу. И была, безусловно, права. Каши варить Настя Каменская не умела. Равно как не умела варить протертые супы и делать другие диетические блюда.

Ну и что? Можно же научиться, в конце концов. Даже интересно попробовать, можно ли вообще чему-то научиться в пятьдесят два года или уже, как говорится, позднiак метаться? За несколько дней до переезда в загородный дом Настя открыла первое попавшееся руководство и попробовала сварить манную кашу. Получилось, надо признать, не просто плохо, а совсем плохо. Много времени ушло на отдираание пригоревших комков от дна и стен кастрюли, затем последовала вторая попытка, за ней — третья... После шестой попытки манная каша получилась идеальной. Удовлетворенно вздохнув, Настя вспомнила слова из фильма «Служебный роман» о том, что при известной доле упорства можно и зайца научить курить, и приступила к освоению следующего блюда. К моменту переезда она чувствовала себя вполне уверенно в качестве повара, специализирующегося на диетическом питании. Правда, приготовление блюд

для здоровых людей все равно оставалось ее слабым местом, но это уже никакого значения не имело. Ее задача — накормить племянника. А ее саму, как обычно, прокормит любимый муж.

Все окна на первом этаже были темными, Чистяков уехал с утра на ученый совет и предупредил, что вернется поздно: после защиты диссертации будет банкет. На втором светилось окно Санькиной комнаты. Каждый раз, думая о племяннике, Настя задавала себе один и тот же вопрос: понимает ли ее брат, как ему повезло? Да, Александр боится, что сын вылетит из института или что-то натворит. Но парень по крайней мере сидит дома. И можно быть совершенно уверенным, что он жив и с ним ничего не случилось. За время работы в уголовном розыске Настя видела много семей, которые отдали бы все, что у них есть, чтобы их ребенок проводил время дома, а не болтался невесть где и не занимался неизвестно чем. А Александр не ценит своего счастья, все придумывает какие-то страшные опасности, которые на самом деле не являются страшными. Кто знает, что лучше: сын, отбывающий срок за хищение, или сын, к которому можно приходить только на кладбище? Настя Каменская ответ знала точно. А вот ее брат, похоже, о таком ответе даже не догадывался.

Она включила свет в прихожей, надела тапочки и отнесла сумки на кухню. Заглянула

в холодильник, потом в раковину — так и есть, Саня поленился разогреть то, что она приготовила, и ел холодную кашу прямо из кастрюли, а овощную запеканку хватал руками. Сиротливо валяющаяся на дне раковины столовая ложка, испачканная кашей, вкупе с остатками запеканки, места для других версий не оставляла.

Настя поднялась в комнату племянника, выдала ему все положенные лекарства вместе со стаканом воды. Таблетки и порошки Саня безропотно выпил, даже не повернувшись к тетке и ни на секунду не оторвав взгляд от экрана компьютера.

— Чем занимаешься? — дежурно спросила Настя.

— К контрабанде готовлюсь, — так же дежурно ответил Санек.

Контрабандой на молодежном сленге именовалась контрольная работа.

— А погулять? — предложила она.

Это превратилось в своеобразную игру: каждый вечер Настя предлагала ему выйти на прогулку и каждый вечер получала объяснение, почему это сделать невозможно. Объяснения были каждый день разными, и ей было страшно интересно, когда же у Сани иссякнет фантазия и он начнет откровенно грубить.

Кажется, этот день настал именно сегодня.

— А пойти в баню тазики пинать? — выступил он со встречным предложением, суть которого, все на том же сленге, сводилась к предложению отстать и оставить в покое.

— Легко! — тут же согласилась Настя и вернулась вниз.

Устроившись в мягком кресле у широкого окна гостиной, она достала старую записную книжку и взяла в руки мобильник. Есть спокойный свободный вечер, чтобы сделать обязательные телефонные звонки. За двадцать пять лет службы в уголовном розыске у Анастасии Каменской появилось огромное количество знакомых в самых разных профессиональных сферах и социальных слоях, и она взяла за правило не реже раза в полтора-два месяца звонить каждому, узнавать, как дела, поздравлять с праздниками... Одним словом, поддерживать отношения. Мало ли, как может повернуться работа сыщика, пусть и частного. Никогда не знаешь заранее, к кому и по какому вопросу придется обратиться в поисках нужной информации или за помощью.

Дышать становилось с каждой минутой все труднее, воздух, казалось, облеплял лицо влажной маской, и наконец сверкнула молния, а через несколько секунд в небе гроыхнуло, и начался сильнейший ливень.

* * *

Собака яростно отряхивалась перед тем, как кинолог дал ей команду запрыгивать в машину, но все равно с густой шерсти на пол моментально натекла внушительная лужа. Следователь Баглаев с тоскливой зави-